

Амон долго молчал. Ему пришло в голову много мыслей. Наконец он кивнул: «Конечно, да. Это моя родина. Но я единственный оставшийся в живых после наводнения. Где смысл в этом?»

Инанна сжала его руку: «Конечно, есть смысл. Это Дюк, мое царство. Если ты можешь построить там царство, ты станешь царем, и наши отпрыски будут править им всегда. Я буду главной богиней королевства ... Ты не единственный выживший. Есть еще другие жильцы. Они живут вдали от своей родины. Ты вернешь их на родину и восстановишь мой дом».

Амон был более чем удивлен: «Есть другие? Кто? Мой отец и мэр Дасти все еще живы?»

«Все, кто был в городе во время наводнения, были убиты, в том числе твой отец и мэр герцога. Но была группа людей, которые не были в городе. Они теперь в чужих землях, стали рабами и лишены свободы. Если ты хочешь вернуть их на родину и построить новый дом, я расскажу тебе, как их найти и что делать после ... У меня есть договор с Энлилом. Пока ты не бросишь ему вызов, он никоим образом не сможет причинить тебе вред или помешать вернуться на родину. Это то, что я, как твой покровитель, могу сделать ».

«Пойти против Энлиля? Как я могу осмелиться это сделать?» Конечно, у него не было возможности бросить вызов богу, по крайней мере, на данный момент. Но Ненормальный Оль попросил его разгадать секрет богов и побудил его даже попытаться стать одним из них. Если бы он мог добиться успеха - это не то, о чем должна знать Инанна.

«Поэтому тебе не нужно беспокоиться об этом. Что тебе нужно сделать, это вернуть их и построить свое прекрасное королевство. Боги не будут участвовать напрямую. Тебе нужно все. Но я могу дать тебе руководство и помощь, если это необходимо».

«Можете ли вы сказать мне, где они сейчас? Мне нужно их найти».

Инанна покачала головой: «Нет, я не могу, потому что сейчас бесполезно говорить об этом. Я скажу тебе, где они, только если я удостоверюсь, что у тебя есть способность и сила воли для этого... Я слышала, что ты поддерживаешь хорошие отношения с пещерными людьми в горах Вестсайд. Ты жил с ними довольно долго. Возможно, ты можешь сделать то же самое, что и принцесса Баблона. Ты можешь сначала помочь им выехать из глубоких гор и построить деревни на вновь образованной земле. Как только вы уживетесь там, ты можешь обучить их и вооружить, чтобы они могли защитить себя и свою родину от других злоумышленников».

«Они захотят переехать?»

Инанна снова захихикала: «Ты очень умен большую часть времени, но приятно слышать твои милые, глупые вопросы. Кто предпочел бы остаться в лесах, а не жить на благодатной земле? Они будут благодарить тебя за руководство и помощь!»

«Но великаны уже здесь. Разве не будет конфликтов?»

Инанна терпеливо объяснила: «Сотни миль богатой земли. Земля, которую эти маленькие племена действительно могут занять, - это как цветок на лугах. Ты можешь выбрать любое место. Вариантов слишком много. Не нужно бороться за одно место».

«Никто не заметит пещерных людей, которые вышли из своей пустыни и пришли на равнину. Это лучшее время для них. Вот почему принцесса Баблона хочет, чтобы горцы добрались туда как можно раньше. Я могу даже сказать тебе, что последние выжившие жители Дюка по-

прежнему владеют титулом земли герцога, которая станет лучшей частью земли».

Амон продолжал задавать вопросы: «Вы сказали, что рельеф все еще меняется медленно. Сколько времени нужно, чтобы стать настоящей великой страной?»

«Не менее трех лет».

«Сколько времени потребуется, чтобы земля Дюка снова стала обитаемой?»

«Один год».

Амон кивнул: «Итак, у пещерных людей есть два года, чтобы построить свой новый дом. Они живут очень тяжелой жизнью в горах. Я должен помочь им найти лучшее место для жизни. Спасибо за ваш совет. Через год я скажу им, чтобы они уехали и поселились на земле герцога».

Инанна казалась вполне счастливой: «Это будет хорошо. Я буду ждать твоих хороших новостей. Не забудь сказать им построить святыню для покровителя Дюка!»

«Я скажу им, почему они могут там обосноваться. Я верю, что они поступят правильно. Но я также считаю, что дань, выплачиваемая богам, должна быть от тех, кто искренне готов это сделать. Никто не должен принуждаться к этому».

Инанна повернулась лицом к Амону: «Почему ты говоришь это мне?»

Амон ответил честно: «Это то, что я имею в виду на данный момент. Вы только что сказали мне, что, как божество, можете сказать, лгу ли я, поэтому я должен быть абсолютно честен с вами ... Я понял это после встречи с Гильгамешем. Он говорил о Хумбабе, и это вдохновило меня».

Инанна глубоко всмотрелась в него, как будто хотела увидеть его. Через некоторое время она улыбнулась: «Ты милый, мой маленький Амон. Я действительно должна поблагодарить тебя за то, что ты спас меня после того, как принял за меня принцессу Вавилона. Я скажу тебе, где другие выжившие жители, но позже. Теперь ты можешь попросить у меня одну услугу. Я сделаю это для тебя, пока могу».

Амон повернулся к ней и серьезно спросил:

«В самом деле?»

«В самом деле. Я твой покровитель».

«Я хочу спросить вас о тайне богов. Может ли смертный стать богом? Если да, то как?»

Инанна опустила руку и отступила: «О, дорогой! Амон! Ты слишком агрессивен! Гильгамеш однажды задал мне тот же вопрос. Он не получил от меня ответа. Это не правильно!»

Амон не знал, означает ли она «неправильно, что смертный может стать богом» или «неправильно задавать такой вопрос». В конце концов, он не ожидал ответа от нее. Поэтому он продолжил:

«Я изменю свою просьбу. Я слышал, что люди попадают в другой мир после того, как умрут. Я хочу увидеть моего отца и других жителей Дюка, погибших в потопе, даже просто их души».

Амон только что задал два вопроса, о которых он заботился больше всего. Секрет богов был тем, что он обещал решить даже ценой своей жизни. И еще раз увидеть его отца было его самое глубокое стремление. Будучи мальчиком, который был вынужден покинуть свой родной город, который затем был разрушен в результате бедствия, самой большой жалостью и печалью в его жизни было то, что он не смог встретиться с отцом в последний момент. Если кто-то может выполнить это желание, это должна быть Богиня Муррин, его покровитель.

Инанна побледнела. Ее улыбка исчезла с лица. Она молча смотрела на него, не сказав ни слова.

Амон отступил назад и снова встал на колени: «Моя дорогая богиня, покровительница герцога и его людей. Не могли бы вы предоставить мне эту услугу?»

Инанна вдруг встала прямо, затем медленно поднялась в воздух. Ее длинный халат упал на землю и закрыл ее обнаженные ноги. Она начала говорить другим тоном, который был тоном величественного божества: «Не все смертные идут в Подземный мир, когда умирают. Подземный мир сам по себе не похож на то, что думают смертные. Я знаю, где находятся души большинства жителей Дюка. Но я предлагаю тебе изменить свою просьбу. Это не то место, где ты можешь быть. Вероятно, ты не сможешь вернуться».

Амон настоял: «Можете ли вы предоставить мне эту услугу?»

Инанна бесстрастно кивнула: «Да, я могу».

Амон пробормотал: «Есть много вещей, в которых я не уверен. Например, вы просите меня вернуть выживших жителей Дюка домой. Я могу только попытаться изо всех сил. Теперь я больше всего хочу увидеть моего отца. Пожалуйста, скажите мне, мой дорогой покровитель, возможно ли, что я смогу вернуться?»

«Да, это возможно. Но если ты хочешь, чтобы я вернула тебя, это будет еще одна просьба».

«Я не осмеливаюсь просить еще раз. Но если вы действительно являетесь покровителем Дюка и его людей, позвольте мне в последний раз увидеть душу моего отца и других жителей».

«Если вы сможете вернуть меня в этот мир, я сделаю все возможное, чтобы восстановить Дюк и даже сделать его новым королевством. Я постараюсь убедить перестроить вашу святыню и отдать должное вам всем сердцем. Вы всегда будете нашим покровителем».

Инанна долго молчала, думая, колеблясь. Амон стоял на коленях и ждал ответа от своего покровителя. Наконец богиня вздохнула и ответила: «Подземный мир на самом деле в нашем мире. Я отведу тебя туда. Но я не уверена, что там будут те, кого ты хочешь встретить. Я также приложу все усилия, чтобы вернуть тебя сюда. Если ты попадешь в ловушку, тебе лучше сбежать».

Амон поцеловал почву перед ее ногами и сказал:

«Спасибо, богиня! Когда мы собираемся?»

«Мне нужно время, чтобы подготовиться. Я буду ждать тебя в течение трех дней. Приди сюда через три дня».

Амон поднял голову и обнаружил, что богиня ушла.

Пришла ночь. Метатро собирался в гостинице. Он был полон волнения. Упаковывать было почти нечего. Он снова и снова чистил свое оружие и доспехи. Чем больше он смотрел на это блестящее экипирование, тем больше он волновался. Утром он собирался отправиться в столицу с принцессой. Он все еще помнил, что чувствовал, когда покидал город в последний раз. У него не было абсолютно никакого представления, что он может так скоро вернуться с благородным титулом!

Внезапно из-за спины раздался голос: «Эта броня - волшебный предмет. Он очищает себя. Тебе не нужно так сильно тереть».

Если бы это был чужой голос, Метатро определенно вытащил бы свой меч. Он вскочил с удивлением и сказал: «Мой господин! Вы вернулись!»

Амон указал на стул: «Давай сядем. Я кое-что забыл сказать тебе. Кроме того, сегодня я слышал новости, которые, как мне кажется, тебе нужно знать».

Метатро подождал, пока он сядет, а затем сел и спросил: «Что вы забыли мне сказать?»

«Коляска и две лошади не принадлежат мне. Они принадлежат купцу в Уруке под именем Лейкхут. Мне нужно, чтобы ты отдал их ему».

«Вы можете просто взять их. Я могу купить вам две лошади в городе. Они намного лучше».

Амон покачал головой: «Ты можешь оставить их в гостинице, когда уйдешь. Заплати хозяину достаточно денег, чтобы тот позаботился о них. Я заберу их позже».

«Это не проблема. Что еще вы хотите, чтобы я знал?»

Лицо Амона напряглось: «Это гораздо важнее. Вы должны быть очень осторожны. Я знаю, что принцесса спросила тебя об отношениях с пещерными людьми в горах Вестсайд. Она может назначить тебе миссию, как та, которую она дала Уссиру».

Затем он подошел близко к нему, и они долго шептались.

Метатро был в шоке. Он кивнул. Амон похлопал его по плечу и сказал: «Это только моя гипотеза. Если она действительно попросит тебя сделать это, я не думаю, что у тебя есть веские причины отказаться. Но ты должен помнить, что это нечто большее, что связано с божествами. Не обещай слишком много и не поклянись в том, о чем позже пожалеешь».

Метатро наконец вздохнул и похлопал себя по груди: «Спасибо, милорд! Кажется, я знаю, что делать, если это действительно произойдет ». Затем он улыбнулся и прошептал Амону: « Даже если она попросит Линка построить храм, он поместит в него только вашу статую. Помните, вы его единственный бог».

Амон толкнул его: «Не смейся над ним. Божественность - это не то, с чем можно связываться».

Метатро сделал смешное лицо: «Конечно, я понимаю. Не волнуйтесь».

«Хорошо. Через год мы встретимся в племени Линка. Если она попросит тебя сделать это, я направлю их на новую землю и помогу им построить там свой новый дом. Через три года я приведу остальных жителей Дюка домой. Новая земля большая. Она может вместить сотни тысяч людей. Но мало кто знает о его существовании. Не говори никому. Не позволяй никому знать, что ты об этом знаешь».

Метатро серьезно кивнул: «Я буду помнить ваши слова, милорд. Я сделаю то, что вы попросили меня сделать».

Прошло три дня. Амон снова вернулся на гору. Его ждала Инанна, или, точнее, Богиня Муррин. Сегодня она одета как божество.

На ней все еще была золотая одежда, но она светилась под солнцем, словно она была сделана из тысяч острых узких клинков. На ее голове была золотая корона с золотыми цветами как украшение. В ее руке был длинный, тонкий посох, похожий на часть плюща, с зелеными листьями на нем. Вокруг ее шеи было ожерелье из лазурита, который был особенностью Дюка. На ее ушах были сияющие серьги. На ее белых предплечьях были золотые браслеты. На груди была крупная синяя брошь, прикрепленная к большому воротнику халата.

Вот как выглядела ее статуя в ее храме в Дюке. Но сама статуя была сделана из лазурита и, конечно же, не имела того выражения, которое теперь было на ее лице. Амон приветствовал ее и сказал: «Моя дорогая богиня. Спасибо, что предоставил мне эту услугу. Я готов следовать за вами в Подземный мир».

Богиня увидела Амона. Она слегка покачала головой: «Пожалуйста, не благодари меня. Я делаю это для тебя, потому что ты единственный, кто когда-либо пытался спасти меня ... Я не знаю, смогу ли я вернуть тебя из Подземного мира. Если ты потеряешься в Подземном мире, помни: не ешь и не пей ничего, что ты там получишь. Ни глотка воды. Позаботься о своей душе и своем уме. Это твоя единственная надежда выйти оттуда ... Если мы снова встретимся под солнцем, пожалуйста, зови меня Инанна. Мне нравится это имя».

Инанна сказала Амону встать и следовать за ней, и не задавать никаких вопросов. Они направились прямо к более глубокой части Плато Сяй, к источнику реки Евфрат. Горы стали круче и круче. Путь стал все труднее и труднее. Она вполне могла пролететь через горы вместе с Амоном. Но она этого не сделала. Она просто бежала по горам. Амону пришлось бежать за ней. Это было похоже на специальный тест.

Амон был, пожалуй, одним из лучших экспертов среди магов, когда касалось бега в горах. Высший маг мог бы просто лететь, и многие маги шестого уровня попытались бы сделать летающий артефакт или просто купить его. Амон не знал, как летать. Он путешествовал весь путь от Дюка до реки Евфрат пешком. Однако он обнаружил, что независимо от его скорости Инанна всегда была на несколько шагов впереди него. Но казалось, что он не мог догнать ее.

Не было ни остановки, ни отдыха. Между ними не было ни слова. Они бежали с полудня до ночи, затем шли от ночи до рассвета. Они снова бежали днем и снова шли ночью ... Обычный воин или маг мог уже устать, или поскользнуться и упасть со скалы. Амон даже не успевал поесть. Время от времени ему приходилось вызывать воду, чтобы выпить. Но он не отставал от своей богини.

Когда солнце снова встало, богиня впервые заговорила: «Это опасный путь, Амон. Я удивлена, что ты можешь следовать за мной. Но еще три дня и три ночи. Ты можешь отказаться в любое время. Я обещаю тебе привести тебя в Подземный мир, но тебе решать, следовать ли за мной. Если ты не сможете больше это принять, я не скажу тебе плохого слова. Если ты столкнешься с каким-либо кризисом, например, упадешь с обрыва, я спасу твою жизнь, и это будет моей услугой».

Казалось, что богиня не хочет доводить его до Подземного мира. Она выполнила обещание, но также устроила такой тест, чтобы сделать все сложнее. Если бы Амон не последовал за ней в

Подземный мир, это было бы его собственной ошибкой. Ее скорость была тем, что Амон мог сделать с полной силой. Но продолжать бегать с такой скоростью было невероятным несчастьем для него.

Амон оперся на посох и ответил: «Я понимаю. Я сделаю все возможное. Я не сдамся».

Богиня ничего не говорила. Они шли и бежали беспрерывно. Ни паузы, ни перерыва. Скорость была такой же, но дорога становилась все более опасной. Амон чувствовал, что он выжимает всю свою энергию.

Прошло три дня. Они прибыли на бесплодную горную местность. Больше не было видно растительности. Грубые скалы и снег можно было увидеть повсюду. Ветер был холодным, даже летающие птицы превращались в лед.

Они прошли через землю и спустились в длинное узкое ущелье. Ветер стал влажным. Чем глубже они шли, тем уже было пространство и тусклее. Ужасная атмосфера заставила Амона почувствовать себя очень плохо. Даже с пламенем в груди он все еще чувствовал, что ему нужно дрожать.

Они шли вниз и вниз. Небо стало далекой линией. Наконец, скалы с обеих сторон собрались впереди них, образуя огромную пещеру. Богиня в конце концов остановилась и обернулась: «Что я должна сказать, Амон? Ты, наконец, здесь. Я не знаю, буду ли я счастлива или грустна. Перед тобой вход в подземный мир. Ты готов?»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/149599>